

28 ИЮЛ. 1933

Гастроли Большого драматического театра им. Горького.

Почти за пятнадцать лет своего существования Ленинградский Большой драматический театр им. Горького прошел трудный и разнообразный путь, от больших классических спектаклей в стиле высокой героики, через увлечение репертуарным и сценическим новаторством, к полноценной художественной советской пьесе, отображающей вопросы социалистического строительства и сценически оформленной на основе использования всех новейших достижений театрального мастерства.

В Смоленске гастролирует не театр, как цельный художественный организм. Здесь гастролирует лишь группа актеров театра. И это, естественно, не могло не отразиться на качестве спектаклей.

Мы видели два спектакля — две горьковские пьесы — «Мещане» и «Егор Булычев», т. е. первую по времени пьесу писателя и первую часть его последней, еще не оконченной, драматической трилогии.

С «Мещанами» Горького дерзко ворвалась на театральную сцену «буря общественных страстей». В этой пьесе Горьким сделаны первые шаги к художественному разлачению со сцены российского мещанства. Здесь писатель со свойственной ему смелостью и прямотой выступил против «материальности и духовной скудости», против бесмысленной жестокости быта старой России, против подавления и угнетения человеческой личности. Здесь в поклонах «подлинной человечности» показал он первого «настоящего человека», противопоставляя его привычному ко всякому угнетению мещанину, вятому очень широко, во многих его разновидностях. Этот «настоящий человек» — машинист Нил, образ, нарисованный вполне реалистически, образ, в котором даются впервые черты, определяющие ярчайший контраст между деятельной жизнью пролетария, бойца революции, творца, и серой обыденщиной жизни мещанина.

К сожалению, спектакль этот на сцене «Динамо» прозвучал слишком приглушенно. В нем чувствовалась та «буря общественных страстей», о которой мы писали выше. Зритель видел гипнотичный «бытовой» спектакль среднего провинциального масштаба, местами сауссающийся и ниже этого уровня. В постановке много пустых мест, ничего не говорящих ни уму ни сердцу зрителя. Из исполнителей — действительно яркая омма только Освецимский, играющий сценически чрезвычайно выгодную роль Тетерева. Но, наряду с талантливой игрой этого артиста, мы видим совершенно беспомощное исполнение таких ролей, как например, Бессменова (арт. Рудин), или Перчитина (арт. Заров). Не дал и арт. Филиппов в роли Нила той новой силы, того настоящего революционного темперамента, того облика настоящего пролетария, которые бы создали настроение обновленной жизни, которые прозвучали бы, по крайней мере, предвестником бури 1905 года.

Об исключительном месте «Егора Булычева» в репертуаре советского театра, о глубине социально-психологических обобщений и о широте ху-

дожественной изобразительности, достигнутых Горьким в этой пьесе, мы уже подробно писали на страницах «Рабочего пути» в связи с постановкой пьесы на сцене городского театра. И здесь, так же, как и в «Мещанах», но только с гораздо более зрелым мастерством, через быт одной семьи, через возникающие в ней конфликты, дается яркая картина общественно-политической жизни страны.

Интерес этого спектакля в «Динамо», естественно, в значительной степени сосредоточился на моменте сравнения работы артистов ленинградского Большого драматического театра с работой нашего Горттеатра. И мы, отнюдь не из «патристических» соображений, должны с удовлетворением констатировать, что в общем этот неплохой спектакль гастролеров — в основном оказался ниже уровня, достигнутого в спектакле Горттеатра. При этом сравнении мы меньше всего имеем ввиду чисто внешнюю постановочную сторону спектакля. Здесь нельзя не принять во внимание технических затруднений, создаваемых самими условиями гастрольной поездки. Но как переведен драматургический язык Горького на язык сценических положений, как воплощены на сцене образы пьесы?

Нужно сказать, что, кроме финала второго акта (сцена с трубачом), поданного гастролерами много интереснее и ярче, чем у нас, все остальное в нашей постановке, сделанной, как известно, по образцу театра Вахтангова, было значительно более насыщенным, выразительным, впечатляющим. На нашей сцене богатые и скрытые от читателя сценические возможности горьковской пьесы были использованы значительно полнее, чем у гастролеров, так же как и ряд ролей был сыгран нашими исполнителями сильнее ленинградцев. В этом отношении чрезвычайно показательно сопоставление исполнения центральной роли самого Булычева — Брагиним у нас и Освецимским у гастролеров. Освецимский — прекрасный актер, и Булычев он играет далеко не плохо. Тем не менее нужно отметить решительное преимущество Брагина. Исполнение последнего сочнее, углубленнее, последовательнее.

В общем, конечно, досадно, что гастролирующей у нас группе артистов оказалось не под силу дать нашему зрителю правильное представление о высоком уровне мастерства Ленинградского Большого драматического театра.

Б. В.